

— Простите, молодой человек, вы ведь из Бикона? — спросила меня женщина.

Делаю небольшой вдох, выныривая из своих грёз, и перевожу внимание на неё. Поезд совершил очередной толчок, пока я стоял, держась рукой за один из поручней. Никогда не запаривался над тем, чтобы куда-то сесть, ровно как и всегда предпочитал лестницу вместо лифта. Просто привычка.

— Прошу прощения, мэм? — рефлексивно ответил я, в основном для того, чтобы выиграть время и собраться с мыслями. Очистить разум и разогнать дрёму.

Женщина, которой на вид было где-то тридцать, улыбнулась мне со своего места.

— С такими замечательными манерами, уверена, что так и есть! Я бы спросила, куда вы собрались в подобный выходной вечер, но вдруг это какое-то секретное школьное задание. Вряд ли студенты отправились бы гулять и пить, верно?

В её словах чувствовалась небольшая неловкость, как у интроверта, который заставил себя выйти на улицу и пытается познакомиться с людьми. Если бы не спящая у неё на руках девочка детсадовского возраста, я бы подумал, что она пытается набраться смелости и подкатить ко мне.

— Нет, мэм, — рассудительно ответил я, покачав головой. На моей спине выступил холодный пот. — Мы, студенты, таким не занимаемся.

Разумеется, это была наглая ложь. Я уже посетил множество вечеринок, на которых были другие студенты Бикона. Но если эта женщина хотела думать, что учащиеся в Биконе почему-то культурней студентов других школ, то я не собирался разрушать её иллюзии.

— Ну, в чём бы ни заключалась причина, наверняка это очень сложная проблема.

Я наморщил лоб.

— О чём вы?

Она указала жестом в мою сторону.

— Ваше выражение лица, она такое мрачное и задумчивое.

— Это из-за груди, — отвечаю ей. Заметив её взгляд, постукиваю по своему нагруднику и добавляю. — Подарок от беовульфа. Вот после каждой встряски поезда рана и болит.

И этой проблемы не было бы, не смой они мои гидрокодон и ибупрофен в унитаз!

Её глаза удивлённо расширились.

— Ого! — воскликнула она. — Так вы уже сражались с Гриммами. Знаете, мой муж - Охотник. Очень надеюсь, что он успеет вернуться к её дню рождения, — она слегка покачала девочку в своих руках. — Он никогда не рассказывает мне о Гриммах или что происходит за пределами Вейла. Всякий раз, когда я его спрашиваю, у него появляется такой же взгляд, как у вас сейчас и он всегда меняет тему.

Она поколебалась, а затем добавила.

— Может, вы мне расскажете? Если вы не против, конечно. Я про Гримм. Каково это, встретиться с ними лицом к лицу?

— Вообразите себе тех ненавистных вам стервозных девчонок из старшей школы, — произношу с лёгкой усмешкой. — А теперь представьте, что вы отобрали у них телефоны, без которых они не смогут делать селфи, превратили их в пятиметровых монстров с когтями и клыками, а затем просто из интереса выпустили на волю. По моему опыту, довольно исчерпывающее описание.

Она рассмеялась.

— Ну и ну, язык у вас явно подвешен. А что такое телефон?

Бросаю на неё недоумённый взгляд и достаю девайс из кармана.

— Вот эта штука, через которую можно смотреть смешные видео с котиками.

— Так вы про свиток?

Опускаю глаза на телефон в своей руке.

— Эм, ага, свиток. Простите, я просто использовал термин со своей родины.

— А откуда вы? Может с Патча? Меня сразу заинтересовал ваш акцент.

— Всё верно, мэм. Бикон принимает людей со всех уголков мира.

— Когда я встретила своего мужа, то мечтала стать Охотницей. Мы оба тогда были детьми, но он был немного старше. Я просила его помочь активировать мою ауру, — говорила она с тоской. — Вот только он всегда отказывался. Мой муж знал, что как только я открою ауру, то

попытаюсь поступить в школу Охотников, и он не хотел для меня такой же жизни, как у него. А пожелаю я сражаться с Гриммами без ауры, то с тем же успехом можно было сразу посыпать себя приправами и отправиться на прогулку на Гору Гленн.

Меня внезапно очень заинтересовали мои сапоги, и я начал сосредоточенно их рассматривать.

Её охватило некое осознание, и она неожиданно рассмеялась.

— Ой, только посмотрите на меня. Бормочу себе под нос без умолку. Моя мама всегда говорила, что я бубню, как старая бабка. Извините!

Ободряюще улыбаюсь ей.

— Со всеми случается, мэм.

Поезд остановился на одной из станций и женщина аккуратно поднялась.

— Не ваша остановка? — спросила она.

Качаю головой.

— Здесь нельзя останавливаться. Мы в стране летучих мышей (П.П; отсылка на фильм «Страх и Ненависть в Лас-Вегасе»).

Она кинула на меня странный взгляд.

— Было приятно познакомиться с вами, молодой человек. Продолжайте прилежно учиться. И если вам когда-нибудь встретится симпатичный Охотник по имени Хакон Солстрал, передайте, что лучше бы ему придумать для своей дочери самый сногшибательный подарок на день рождения!

— Обязательно, — отвечаю я, провожая её взглядом.

Вскоре мой взгляд снова упал на телефон. Или свиток? Набираю в поисковике своего свитка «телефон» и получаю словарные термины вроде «фонемы» и «омофона». Ни одного результата с нужным мне словом. Я живу в Вейле уже месяц с лишним. Как же так, нахрен, вышло, что за всё это время я умудрился не узнать, что штука, которая почти круглые сутки находится в нескольких сантиметрах от моего члена, называется не телефоном, а свитком?

Я отрешённо смотрел в пустоту, пока поезд отбывал со станции. Сколько ещё подобных терминов я упустил? Конечно, от акцента избавиться не получится, но за столько времени

можно ведь было адаптироваться к новой культуре. Хоть как-то.

Но ничего подобного не произошло.

«Потому что ты всё это время прятал голову в своей пьяной заднице».

Эта мысль продолжала витать в моей голове, пока я не доехал до своей остановки.

Команда BASS воссоединилась в небольшом кафе, расположенном через несколько зданий от магазина Праха Эйшундо. На улицу уже опустилась ночь, которая в это время года наступает довольно поздно.

— Вижу, ты особо не спешил, — надув губы, пробурчала Статистка. Она поправила свой цилиндр.

Ничего не ответив, молча сажусь за стол. Мой взгляд перешёл со Статистики на Вайсс и затем остановился на Блейк. Похоже, именно она взяла на себя роль лидера операции.

— Мы пока ничего не видели, — сказала Блейк, скрывая лицо за чашкой чая с молоком.

Вайсс прислонилась к окну кафе и посмотрела в сторону магазина Праха.

Девушки продолжали изредка переговариваться между собой. Наблюдения. Мысли. Редкие просьбы обновить заказ. Короче, обычная слежка. Я размеренно барабанил пальцами по своим стальным наручам, частичной виной этому была едва заметная жажда никотина. Но она была лишь в моей голове. Банальное желание получить то, что у меня забрали. Я по опыту знал, что у меня ещё не должно быть ломки. Дайте мне ещё два дня без опиоидов, выпивки или амфетамина, и... как говорил мне личный опыт с Земли... вот тогда начнётся настоящая ломка. Сначала появится пот, потом дрожь, затем добавится тошнота.

Пришлось сосредоточить свои мысли на чём-то другом.

Кафе было странно знакомым. Как вы могли ожидать, оно выглядит именно так, как и должно выглядеть кафе в любом спокойном студенческом городке. Тут были стилизованные керамические чашки в форме квадрата с закруглёнными краями. Некоторые выставленные на витрине пирожные мне оказались незнакомы. Одно из них продавалось сразу комплектом по шесть штук и выглядело как кондитерская версия суши с тунцом. Блин, я со вчерашнего дня ничего не ел.

— Он прячет на себе оружие, — сказала Вайсс, указывая пальцем на мужчину снаружи. — Это

можно понять по его походке. Без кобуры. Засунуто за пояс.

— Посмотрим, сделает ли он ещё один круг по кварталу, — добавила Статистка.

Блейк кивнула.

Внезапно осознаю, что барабаню пальцами в такт мелодии из местного радио. Какая в этом мире музыка? Ту, что я слышал, напоминала мне современный ритм-н-блюз и сальсу, это был в основном тот хлам, который Жон запихал в свой свиток и ещё всякие тусовочные песни, услышанные на паре вечеринок. Звуки, которые издает та или иная культура, и то, что эти звуки означают - один из лучших способов понять дух чужой эпохи.

Наблюдая в окно за теми немногочисленными людьми, которые гуляли по улицам в такой час, я думал о том, какую музыку пишут фавны. А конкретно, сторонники Белого Клыка. Уйдя в раздумья, начинаю тихонько напевать себе под нос песню группы Cranberries, та, которая про «Смуту» - конфликт в Северной Ирландии между Британией и республиканской армией. Были ли у фавнов похожие песни? Было ли у них вообще название для конфликта с Белым Клыком, как у той же Смуты?

Чем больше я позволял своей трезвой голове свободно размышлять, чем больше в ней образовывалось вопросов. Захотелось снова выпить.

— Таким ты мне нравишься больше, — толкнув меня локтём, сказала Статистка. — Знай я, что тебя так легко заткнуть, то сразу бы избавилась от твоей дури.

Перевожу взгляд в её сторону. Она держала в руках маленькую тарелку с чем-то, похожим на вафельные трубочки. В душе сразу образовалась тоска по Спондж-Докс и местному гиросу из городка по имени Тарпон-Спринг во Флориде.

— Ага, — отвечаю ей. Тянусь в карман, где обычно лежат мои сигареты, но затем вспоминаю, что эти сучки их выбросили. Я остановился и вместо этого сделал долгий глоток из заказанного стакана воды. — Это не так-то просто, детка.

Внутренне ругаю себя за выбор слов. Я не знал, являлась ли Статистка девушкой, парнем, трансом, гендерфлюидом или кем-то там ещё. Просто говорил то, что приходит на ум.

Но Статистке, похоже, было все равно, она лишь одарила меня недоверчивым взглядом и промолчала. Видимо, она не собиралась как-либо продолжать разговор, так что эта ноша была возложена на мои плечи.

— Как тебя зовут?

Она вскинула бровь.

— А?

— Ты. Как тебя зовут?

— Ты не в курсе?

Жестом показываю на другую сторону стола.

— Имена Блейк и Вайсс я знаю, просто обычно предпочитаю не использовать. А вот твоё я так и не узнал.

— Я уже говорила тебе, — ответила она, внимательно меня оглядев. — Причём довольно громко и отчётливо, когда Озпин только назначил нас командой.

Ничего не отвечаю, продолжая выжидаяще на неё смотреть.

Она тяжело вздохнула.

— Дж. Шэмрок.

Киваю на услышанное.

— Шэмрок. Неплохо. Как я понимаю, эта самая Дж. меняется вместе с твоим внешним видом?

Она закатила глаза и запихнула в рот последнюю трубочку.

Проведя рукой по револьверу в кобуре, я думал, что бы ещё сказать.

— Спасибо, кстати. За то, что смогли довериться мне. Согласились в этом участвовать.

— Не то чтобы мы могли тебя остановить, — произнесла Блейк, отворачиваясь от окна и переводя внимание на меня.

Вайсс взглянула на Блейк из-за своей чашки чая.

— Тебя это, кстати, тоже касается. Я понимаю, как важно остановить этих отморожков, но вы вдвоём были слишком уж категоричны в данном вопросе.

Выражение лица Блейк стало твёрже.

— Я бы ни за что не поверила, не покажи мне Жон то видео. Однако все равно не понятно, зачем они этим занимаются.

— А что непонятного? У фавнов ведь воровство в крови. Им ничего не мешает вести себя иначе, но они банально не хотят.

— Ты так говоришь, словно у них есть выбор, — сдержанно ответила Блейк. — Ты же видела все эти объявления о работе с приписками «Фавнов не берём»? А сколько таких же твоя семья развесила в Атласе?

— Просто некоторым профессиям нужна именно рука человека, — выверено пожала плечами Вайсс, не позволяя чаю в её руках расплескаться.

— И после этого ты удивляешься, почему существует Белый Клык.

— Да нет, почему? — покачала головой она. — Это ведь фавны. Они лгут, обманывают и воруют. Так уж они устроены. Такие люди не заслуживают никакого сочувствия, пока не попытаются измениться, вместо того, чтобы сваливать все свои проблемы на человечество.

Блейк начала стучать пальцами по столешнице сильнее, чем нужно.

— По крайней мере, ты признаёшь, что они люди.

— Ой, я оговорилась, — с лёгким смешком произнесла Вайсс. Судя по брошенному в нашу сторону взгляду, похоже, она надеялась, что мы тоже найдём это смешным. Единственной реакцией от нас был только слабый фырк Шэмрок.

— Они все умрут, — спокойно произнёс я.

Вайсс подняла бровь.

— Как и любая нормальная девушка, я не верю фавнам, но не слишком ли ты перебарщиваешь?

Качаю головой.

— Я не об этом, а о Белом Клыке. О том, как всё закончится. То, чем мы занимаемся сейчас, в каком-то смысле поможет нам в конечном итоге спасти всех фавнов.

Блейк посмотрела на меня со смесью скептицизма и некого непонимания.

— От мятежников можно избавиться двумя способами: с помощью времени и крови, —

встретив взгляд Блейк, продолжил я. — Вариант со временем требует превосходство в разведке, запись с камер ярчайший тому пример. Тебе нужна самодисциплина и выдержка, что в нашем случае означает умение отличать члена Белого Клыка от хорошего фавна, который просто пытается жить нормально жизнью. Нужно сосредоточиться на том, чтобы предотвратить как можно больше смертей, пока тебе не удастся сломить волю противника к сопротивлению и заставить его пойти на переговоры. Если на подобное тебе не хватает характера, то остаётся только вариант с кровью.

— И что он значит? — Вайсс слегка наклонила голову.

Кладу револьвер на стол.

— Ты приходишь в дом своего врага и убиваешь там абсолютно всех. Делаешь так, чтобы врагу было больше некого вербовать. Устраиваешь геноцид.

— Ты и раньше коверкал язык, — недоумённо сказала Вайсс. — Но сейчас-то ты трезв. Что это за слово?

— Геноцид. Генос – раса или народ. Цид, или же caedo – убивать. Уничтожение целого племени с лица планеты, — подняв глаза, продолжаю. — Оно может быть систематическим и организованным, а может быть вторым пришествием Нанкинской резни. Вне зависимости от подхода, ты убиваешь так много мужчин, женщин и детей, как только сможешь. Судить, кто из них виновен, а кто нет – это работа Бога, а не людей. И сделать это нужно в самые кратчайшие сроки, пока твой народ и солдаты не успели прийти в ужас и начать сомневаться.

Губы Блейк сжались в едва заметную тонкую линию.

— Если Белый Клык не изменит своего подхода, то рано или поздно до этого действительно дойдёт. Они решат, что если подобное сработало в прошлом, то сработает и сейчас. А в качестве повода для начала резни покажут фото какой-нибудь милой человеческой девочки, которую убил Белый Клык. Четыре Королевства оставят после себя выжженную пустошь и назовут это миром.

— И мы сделаем всё, чтобы предотвратить это, — твёрдо кивнув, отвечаю я.

На мгновение между нами воцарилась тишина. Блейк и я смотрели друг на друга по разные стороны стола. Наверное, это был первый раз, когда на её лице не виднелось того едва заметного отвращения или неприязни по отношению ко мне.

Вайсс с недовольной миной допила свой чай.

— Боже, что за атмосфера? Они же просто фавны. Их нужно всего лишь хорошенько выпороть и они сразу побегут обратно в свой Менаджери, буквально поджав хвосты.

— Может, ты уже заткнёшься? — произнесла Блейк. Её слова были насквозь пропитаны ядом.

— Извини? — требовательно спросила Вайсс.

— Ты меня слышала.

Стати... эм, Шэмрок свистнула и замахала руками.

— Спокойно, дамы, возьмите себя в руки. Никакой ненависти друг к другу. Для этого у нас есть Жон.

Киваю.

— Верно, не вынуждайте меня начинать с вами заигрывать. Вы же меня знаете – я псих, я ведь и правда начну.

Стыдно признать, но это сработало. Вайсс вздрогнула всем телом, а Блейк просто сделала брезгливый жест. Но, эй, зато я оказался полезен.

— Но подумал ли кто-то о моих чувствах? — прикладываю руку к груди. — Как я могу думать о вас, как о своей Mötley Crüe, когда никто из вас не говорит с милым южноамериканским акцентом? Меня окружают одни янки. Тьфу!

— Ты продолжаешь выдумывать слова даже когда трезвый? — спросила Шэмрок, сняв с себя пару воображаемых солнцезащитных очков.

Меня охватило оцепенение, такое же, как когда женщина в поезде сказала, что у меня в руках не телефон, а свиток.

— Нет, это была отсылка на песню одной группы, про то, как они колесят по стране, и ходят по стрип-клубам.

— Каким клубам? — спросила Вайсс.

Внутри меня что-то рухнуло.

— Ну, знаешь, это типа, такие заведения, где ты платишь деньги, чтобы посмотреть, как голые девушки танцуют.

Она поморщилась.

— Они до сих пор разрешены в Вейле?

— По-моему, они более популярны в Мистрале и Менаджери, — добавила Шэмрок.

— То есть, ты хочешь, чтобы мы станцевали для тебя без одежды, словно какие-то фавны?

Блейк сжала свою чашку с чаем так, что у неё побелели костяшки. Удивительно, как она сумела сдержаться и промолчать.

Издаю низкий стон и закатываю глаза.

— Без одежды – да, а вот танцевать необязательно. Если бы я посчитал, что могу встречаться с тобой, то так бы и сделал. Я бы с удовольствием тебя полностью раздел, но, к сожалению, в нашей с вами колоде нет такой карты. В основном, потому что я играю в Уно, а вы в покер.

Вайсс отпрянула.

— Мне казалось, ты обещал не заигрывать с нами! Хочешь, чтобы я снова начала спорить с Блейк?

Упомянутая девушка смирила её взглядом и испустила долгий вздох.

— Боже мой, вы можете перестать вести себя как идиоты хотя бы пять минут?

— Иногда подумываю об этом, — сухо произношу.

Она ничего не ответила, вместо этого переведя внимание на окно.

— Смотрите туда. Видите ту девушку с лисьими ушами? Она уже три раза обошла квартал за руку со своим парнем.

Боже, как же я счастлив, что вместо спора с двумя девушками мне теперь придётся насмерть сражаться с террористами. Спасибо тебе, Господи.

Вайсс поставила чашку на стол.

— Под её пальто видны очертания оружия. Как и у парня, которого мы видели раньше.

— Это ведь девушка с видео? — спросила Шэмрок.

— Да, — ответила Блейк.

Поправляю ремешок своего нагрудника.

— Кто-нибудь заметил, как что-то пролетело в воздухе?

В ответ я получил лишь насмешливые взгляды.

— Неподалёку отсюда находится воздушный порт, — Вайсс.

Жестом показываю в окно.

— Неопознанный СВВП. Перед тем, как прийти сюда, я наблюдал за ним некоторое время. Он летает без включённых огней. Смог его заметить только благодаря тому, что тот пролетел перед луной. Полагаю – это их план отхода.

— Он прав, — высказалась Блейк. — Очень похоже на их методы.

— У них нет причин думать, что что-то пойдёт не по плану. СВВП вскоре подлетит, и они смогут по-быстрому обнести магазин и смотать удочки.

— Но подлетит он не сразу, иначе тот привлечёт внимание до того, как те закончат.

— В первую очередь, нам необходимо перекрыть все лестницы внутри здания, — рассуждаю я.
— При первых признаках серьёзных проблем они побегут именно туда.

— Только половина. Вторая половина отправится к пожарной лестнице снаружи, — покачала она головой.

Вайсс вскинула бровь.

— Похоже, вы оба много знаете о Белом Клыке и их методах.

Лицо Блейк оставалось каменным.

— Я заранее изучила эту тему.

Теперь они посмотрели на меня, словно ожидая какой-нибудь правдоподобной отговорки. Например, что я сделаю некую крышесносную отсылку о том, что у меня есть официальный диплом по способам борьбы с преступностью и терроризмом. А затем приправлю всё это

остроумной двусмысленностью, для доказательства своего умственного превосходства.

Жму плечами.

— Я прорицатель. Моя работа - предсказывать действия других людей.

Похоже, это был именно тот ответ, которого они от меня ждали.

— Улицы выглядят довольно пустыми, — заметила Шэмрок. — Лисичка и её дружок разглядывают витрину закрытого магазина на другой стороне улицы.

Вайсс встала и положила на стол чаевые.

— А вот и наш знак.

— Шэмрок, заходи с чёрного хода, — начала раздавать приказы Блейк. — Вайсс - ты со мной. Окружим их, как только они войдут в здание. Жон.

— Мм?

— Не умри.

— Просто пожелание, не приказ, — надменно добавила Вайсс.

Встаю и беру со стола свой пистолет.

— Не волнуйся, идея умереть возбуждает меня ещё меньше, чем твои сиськи. И вообще... *feriens tego!* (с латыни «Поражая, я защищаю», девиз группировки, участвовавшей в уже упомянутой выше «Смуте»)

<http://tl.rulate.ru/book/110495/4205112>